

Сейтхожин Б. У.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПЕРИОД С 2010 ДО 2020 ГОДЫ

Анализ положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009г. № 858 показал, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменение. В настоящей Концепции на вышеуказанный период отражены основные направления развития и совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, к которым, в частности, относятся:

1. дальнейшая декриминализация правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация);
2. усиление уголовной ответственности за преступления посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений;
3. расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы;
4. определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения;
5. установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания;
6. внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения;
7. продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни;
8. совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Как известно, Уголовный кодекс РК введен в действие с 1 января 1998 года. За время действия данного нормативного правового акта в него уже 43 раза вносились изменения и дополнения. Они либо упраздняли уголовную ответственность (ст.ст.210-212 УК), либо напротив устанавливали такую ответственность за новые виды преступлений (например, ст.ст.233-1, 233-2, 233-3 УК и др.), либо вносили редакционные уточнения в формулировки различных статей, либо давали их новую редакцию (например, ст.ст. 172-

173 УК и др.). Все это свидетельствует о динамике развития уголовного закона и восполнении тех пробелов, которые не были своевременно выявлены при его принятии.

В настоящей статье хотел бы остановиться на проблеме соучастия в преступлении, направленного на эффективную борьбу с групповой, в том числе организованной преступностью и единообразного применения норм уголовного закона всеми судебными органами нашей республики.

Изучение теории уголовного права и следственно-судебной практики показывает, что осуществление преступного намерения нередко выражается в предварительной договоренности о распределении ролей между соисполнителями (характере приемов, используемых соучастниками, последовательности совершения тех или иных действий и т.д.). Следовательно, простая форма соучастия (соисполнительство) возможна как с предварительным сговором, так и без него. Конструкция же ч.1 ст. 31 УК сужает сферу действия уголовного закона, ограничив соисполнительство лишь указанием на отсутствие предварительного сговора, что в правоприменительной практике не всегда находит своего подтверждения, а в Уголовном кодексе РК таких норм всего три: ч.2 ст.145 УК; ч.2 ст. 164 УК и ч.1 ст. 186 УК.

В этой связи, полагаем, что ч.1 ст. 31 УК должна быть изложена в редакции, исключающей указание на предварительный сговор:

«1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя».

Анализируя положения ч.ч.3-4 ст.31 УК и принимая во внимание положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированную в Казахстане 4 июня 2008г. предлагаем расширить признаки, характеризующие понятие «организованной группы» и преступного сообщества (преступной организации)», что позволит шире использовать названные нормы в правоприменительной практике. На основании изложенного считаем обоснованным ч.ч.3 и 4 ст.31 УК изложить в следующей редакции:

«3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено структурно сформированной устойчивой группой в составе двух и более лиц, действующих согласованно при совершении одного или нескольких преступлений, с целью получения прямо или косвенно финансовой, материальной или иной выгоды.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено объединением организованных групп с целью получения прямо или косвенно финансовой, материальной или иной выгоды».

При этом, относительно деяний, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) отпадает надобность в уточнении таких категорий, как тяжких или особо тяжких преступлений. Как известно, особенно в последнее время данные формы соучастия совершают различные по категориям умышленные преступления, в том числе преступления средней тяжести, большинство из которых расположены в сфере экономической деятельности. Таким образом, данное нововведение позволит шире использовать возможности применения уголовного закона, в части касающейся квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией).

Проведенный анализ судебно-следственной практики за преступления совершенные в соучастии показывает, что инициатива лица в совершении группового преступления судами при назначении наказания не в полной мере учитывается. В этой связи, ч.1 ст.57 УК «Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии» после слов «достижения цели преступления» целесообразно дополнить словами «роль и влияние организатора при совершении преступления», что в свою очередь будет способствовать упорядочению складывающейся судебно-следственной практики.

В анализируемую статью 57 УК, на наш взгляд, следует включить новые части 3 и 4 в следующей редакции:

«3. Назначенное наказание за преступление, совершенное в составе группы, не должно быть ниже одной трети максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Назначенное наказание за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не должно быть ниже одной второй максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Назначенное наказание за преступление, совершенное организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), не должно быть ниже двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

4. Организатору преступления должно быть назначено не менее строгое наказание, чем исполнителю преступления, а пособнику назначается более мягкое наказание, чем исполнителю преступления. Если соучастник оказал незначительное содействие исполнителю преступления, то суд может назначить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление по правилам ст.55 УК. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, пособнику и подстрекателю преступления не могут быть назначены смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Эти виды наказания заменяются лишением свободы на определенный срок».

Анализируя концептуальные положения развития уголовного законодательства, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г., действующее уголовное законодательство РК, судебно-следственную практику, приходим к выводу о том, что формы соучастия, предусмотренные в ст.31 Общей части УК РК необходимо привести в соответствие с нормами Особенной части УК РК. Речь в данном случае идет о том, что три совершенно разные по степени общественной опасности формы соучастия: «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой» законодателем на сегодняшний день предусмотрены в одной части преступления (п. «ж» ч.2 ст.96 УК; п. «г» ч.2 ст. 113 УК; п. «а» ч.2 ст. 120 УК; п. «а» ч.2 ст. 121 УК; п. «б» ч.2 ст.275 УК; ч.2 ст.276 УК). В названных формах соучастия степень общественной опасности совершения преступления в соучастии не одинаковая, однако в связи с их нахождением в одной части уголовно-правовой нормы, законодатель почему-то данное положение не учитывает. В силу этого, представляется целесообразным рассредоточить названные формы соучастия в различных частях одной уголовно-правовой нормы, учитывая при этом их повышенную степень опасности к совершаемому преступлению.

И в заключении следует отметить, что дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов - закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений уголовного закона.